

В. А. Зверев,
доктор исторических наук, профессор Новосибирского педагогического
университета

ДЕНЬ, О КОТОРОМ НЕМАЛО ПОСПОРИЛИ

Вполне уместно отмечать общесибирский народный праздник 8 ноября

Опубликовано: *Зверев, В. А.* День, о котором немало поспорили / В. А. Зверев // Новая Сибирская газета. – 1995. – 3 ноября. – С. 3.

В 1991 году выходящая в Новосибирске региональная «Сибирская газета» предложила землякам возобновить празднование Дня Сибири. И назвала предполагаемую дату праздника – 8 ноября. Указанное число редакция связала с двумя памятными событиями прошлого. Во-первых, 26 октября 1581 года, по некоторым источникам, отряд казаков атамана Ермака занял столицу Сибирского ханства город Кашлык (Искер, Сибирь). Во-вторых, 26 октября 1881 г. по случаю 300-летия «сибирского взятия» интеллигенты-областники торжественно учредили и отметили в первый раз День Сибири. «Сибирская газета» ничтоже сумняшеся добавила к 26 октября «по старому стилю» 13 дней, и получилось 8 ноября.

Нетрудно увидеть, что в данном случае не были соблюдены правила перевода дат юлианского календаря («старого стиля») на григорианский календарь («новый стиль»). Как известно, реформа календаря, проведенная поначалу в некоторых европейских странах, состояла в том, что после 4 октября 1582 года предписывалось считать сразу не 5, а 15 октября. К концу XVI и в XVII веках разница между стилями составляла 10 суток, в XVIII веке – 11, в XIX – 12, в текущем же XX она равняется 13 суткам и сохранится на этом уровне в XXI столетии. При переводе дат одного стиля на другой следует знать еще некоторые правила, но в данном случае они несущественны.

Понятно, что любые события 1581 года происходили до календарной реформы римского папы Григория XIII, на новый стиль их переносить можно, но вроде бы ни к чему. Торжества же областников 1881 года при переводе на новый стиль придутся на 7 ноября*.

Ситуация осложняется еще одним важным обстоятельством. О сибирской экспедиции Ермака Тимофеева имеется не так уж много достоверных сведений. Существуют, в частности, альтернативные хронологии экспедиции. Многие современные историки уверены: когда бы ни двинулась казачья дружина через Урал – в лета 1578–1580, 1581 либо 1582, столицу Кучумова ханства она взяла не в 1581, а в 1582 году. Именно такая датировка занятия Кашлыка закреплена сейчас в фундаментальной «Истории Сибири с древнейших времен до наших дней», в пособии для студентов «История Сибири», вышедшем в Томском университете, даже в школьном курсе истории. Но если перевести дату 26 октября 1582 года на григорианский календарь, то получится 5 ноября...

Итак, в нашем календаре появляется несколько дней, имеющих более или менее обоснованные права на закрепление за ними статуса общесибирского праздника.

По нашему мнению, для решения вопроса требуется подойти к нему с иной стороны, как говорится, «начать с самого начала» и оставить в стороне разногласия историков.

Сибирское сообщество ведь не устанавливает новый праздник. Возрождается исторический день, который наши предки реально отмечали и в XIX, и в начале XX века. Известный этнограф А. А. Макаренко, например, фиксирует его в своем «Сибирском народном календаре», впервые опубликованном в Санкт-Петербурге в 1913 году. Общесибирский «исторический праздник» здесь совершенно определенно приурочен к

---

* Редакция была бы счастлива закрепить праздничную дату именно за 7 ноября: это число уже врублено в память миллионов. Оставалось бы только заменить праздничные лозунги. Но этого не позволяет историческая справедливость, в чем вы убедитесь, дочитав статью историка В. Зверева до конца. – *Примеч. ред.*

христианскому дню памяти святого великомученика Дмитрия Солунского – Дмитриеву дню: «День Дмитрия (Митрея) Солунского ... сибирским обществом считается праздником как исторический день завоевания Сибири».

Дело, видимо, в том, что датировались события экспедиции Ермака первоначально в основном по воспоминаниям ее участников, еще оставшихся в живых через 40 лет после изгнания Кучума. И ветераны-казаки в соответствии с народными календарными традициями того времени привязывали в своей памяти вступление в Кашлык не к какому-то конкретному числу в октябре (они, пожалуй, и не могли бы это число назвать), а к заметному церковному празднику, отмечавшемуся в этот день или в один из ближайших дней. В Погодинском летописце читаем: «Прииде же Ермак с товарищи во град Сибирь в лето 7089 октября в 26 день, на память святого великомученика Христова Дмитрия Селунскаго».

Смысл нашего предложения, направленного еще в 1992 году в редакцию «Сибирской газеты», заключался в том, что следовало бы возродить исконно народную традицию и отмечать главный общесибирский праздник именно в Дмитриев день. «Митрей» почитался в народе 26 октября по старому стилю, по современному же календарю весь православный люд чтит память святого воина и градоправителя 8 ноября. Значит, и День Сибири должен отмечаться не когда-нибудь, а 8 ноября.

Редколлегия наши аргументы признала убедительными, и в 1993 году юбилейный номер снова вышел под шапкой: «8 ноября – День Сибири», как и двумя годами раньше.

К тем аргументам, что приводит газета, хотелось бы добавить следующее. Полноценный календарь, по которому живет нормальное человеческое сообщество, обязательно включает в себя, кроме индивидуальных, семейных и государственных (официальных) праздников, широкий спектр памятных дат, значимых для этнических, профессиональных, половозрастных и иных групп населения. Это, конечно,

не обязательно нерабочие дни. За последнее время в России предпринимаются шаги по возрождению богатой в прошлом традиции местных, локально-территориальных праздников (дни города, улицы и др.). Правильное же развитие регионального самосознания требует фиксирования в календаре и культивирования также общесибирских праздников.

Уместно напомнить, что в дооктябрьскую эпоху, кроме Дмитриева дня, по всей Сибири отмечался еще один «общенародный праздник». Это Иннокентьев день – в честь святого Иннокентия Иркутского, 26 ноября по старому, 9 декабря по новому стилю.